

Савит

Досанов

СОН ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Массивная дубовая дверь еле слышно приоткрылась. Президент, прервав ход мыслей, посмотрел на многолетнего надежного спутника, который остановился посередине просторного кабинета. Этот худощавый человек среднего роста, лет пятидесяти, захаживающий сюда по долгу своей службы несколько раз в день, остановился, чтобы не отвлекать Президента от раздумий.

– Махмут, заходи. Проходи поближе.

– Простите, Нурсултан Абишевич, что помешал. Но уже пора собираться.

– Самолет готов?

– Да, самолет готов. Лица, которые будут с вами, уже в аэропорту. Вас также ждут алматинские представители во главе с Ахметжаном Смагуловичем.

– Ну, вот и опять времени не хватает на задуманное... Что ж, в путь так в путь! Хорошо.

Президент любил Алматы, в который направлялся сегодня. Город, в котором прошли самые запоминающиеся для его страны в двадцатом веке события. Он объездил весь белый свет, видел самые большие города мира, жил в уникальных роскошных зданиях планеты, но всю свою любовь и сердце он отдавал вот этим двум очень небольшим по мировым меркам городам – Алматы и Астане. И если Астана стала по-настоящему близкой и родной лишь в последние годы, то Алматы был и оставался средоточием всего самого значимого, важного и переломного в его судьбе. Теплый, красивый, уютный город с тенистой прохладой улиц, красивыми скверами и журчащими арыками, но в то же время и бурлящий, насыщенный делами финансовый и культурный центр Казахстана.

Неожиданно мысли Президента были прерваны трелью телефона. С другого конца провода послышался знакомый вкрадчивый голос президента Таджикистана Имомали Рахмонова.

– Здравствуйте, Нурсултан Абишевич!

– Здравствуйте, Имомали Шарипович, – вежливо отозвался Нурсултан. – Как семья, как родственники – все ли в порядке?

– Спасибо. Все в порядке. Живы-здоровы.

– Как у вас с погодой?

– В Душанбе – хорошая погода. Сейчас лето, когда людям жить все же легче.

– А как с политической погодой?

- Без изменений. Главное – в стране покой, народ не страдает.
- Прекрасно! Разве есть счастье выше, чем мир и благополучие народа?
- Простите, можно обратиться с одной просьбой?
- Не смущайтесь. Говорите!

– Ваши таджикские братья никак не могут забыть вкус качественного казахстанского хлеба. Было бы хорошо, если и нынче бы отнеслись к нам по-братски, продали со скидкой определенное количество зерна. Мы в долгу не останемся. Ваши таджикские братья прекрасно знают цену долга.

Президент умел в любой ситуации мыслить спокойно и рассудительно, взвешивая каждое слово, и каждым его ответом руководило нечто большее, чем простая восточная вежливость, – понимание сути, гораздо более серьезной и важной: за каждым деянием должны стоять интересы собственного народа.

– И у нас есть небольшая просьба. Скоро наш премьер-министр Карим Масимов свяжется со своим коллегой. Пусть они вместе обсудят и решат проблемы в интересах наших обеих стран.

– Хорошо. Спасибо вам, Нурсултан Абишевич!

Президент резко поднялся с места: «Заждались люди. Надо ехать!»

Пока Нурсултан Абишевич Назарбаев, беседуя с заведующим Канцелярией Администрации Президента Махмутом Базаркуловичем Касымбековым, добрался до аэропорта Астаны, время показывало полдень.

В Алматы стояла небывалая жара. Зной, будто небо перевернулось и упало на землю, буквально обжигал легкие. Нынешнее лето словно замерло во времени и забыло о дождях. Прекрасный город, расположенный у подножия Алатау, никак не мог отряхнуться, избавиться от пыли. В городе, окруженном горами, не было даже слабого дуновения ветерка. Безжалостные лучи солнца, проникая сквозь преждевременно пожухшие листья многолетних могучих тополей, дубов и карагачей, даже почву у корней превратили в безжизненный такыр. А уж асфальт, не выдержав напора огнедышащей жары, тот и вовсе стал плавиться.

Несмотря на это, Нурсултан Абишевич сразу из аэропорта отправился по производственным объектам, побывал в новом, седьмом, районе Алматы – Алатауском. Быстрым шагом он прошелся по многочисленным строящимся объектам. Шел так, что за ним едва успевали другие, намного моложе его чиновники и сопровождающие.

«Нуреке даже в такой удушливый зной идет легко и бодро, – подумал сопровождавший Назарбаева джигит среднего роста, управляющий делами Президента Сарыбай Калмырзаев, который и сам вышагивал энергично – чувствовалась его спортивная закалка. – А другие изрядно вспотели, стали задыхаться... Да, у Нуреке высокая работоспособность. Всем бы брать пример с него: летом занимается плаванием, зимой – лыжами, до сегодняшней поры седлает коня, как подлинный наездник, к тому же в последние годы профессионально играет в теннис и гольф. Слава Богу, здоровье не подкачал».

Настроение у Президента заметно ухудшалось. Он нахмурил живые глаза. Куда-то исчезла обаятельная улыбка. На лбу залегла глубокая складка. Где-то у затылка высокого лба вздулась характерная вена.

Он заговорил резко и отрывисто:

– Город Алматы кому-то в угоду разрастается вширь и ввысь. В то время как вы все знаете, что это недопустимо. Понятно, что бездумное и хаотичное

строительство навредит городу, его продуваемости. А сейсмоопасность? Почему не думаете о людях? Будущее самого большого города Казахстана может быть перечеркнуто, если срочно не принять мер!

Он оборвал фразу и внимательно посмотрел вокруг. Помолчал. И продолжил говорить, но теперь обращаясь к конкретным руководителям. Президент, всегда действовавший решительно, тут же поручил местному руководству остановить строительство гигантских сооружений, которые сужают дыхание города, а также потребовал прекратить разрушение вполне пригодных зданий. Особо подчеркнул необходимость строительства трёх малых городов между Алматы и Капшагаем, бережного отношения к окружающей среде, сохранения равновесия в природе.

На следующий день визит продолжился в Алматинской области. В этот раз из-за сжатого графика ему не довелось побывать в родном ауле. Зато он неожиданно встретился со своим наставником Сеитханом Исаевым. Через него, председателя совета ветеранов Карасайского района, мудрого акакала, он получил исчерпывающую информацию обо всем, что происходит в аулах. У Нурсултана Абишевича – цепкая и крепкая память. Все, что было взято им на заметку, рано или поздно находило свое решение. Предстояло решить множество серьезных проблем. Для себя он наметил основные. «Иногда важнейшую информацию лучше получать не из официальных сводок, а вот от таких простых людей...» Воспитанный в национальных традициях, с молоком матери впитавший слова назидания народной мудрости, Президент с особой теплотой и удовольствием попрощался с наставником.

Не зря казахский народ издревле с особой почтительностью и вниманием прислушивается к словам старцев, ибо именно они воплощают мудрость народную. В их словах нет той нарочитой витиеватости, излишней пафосности, которую Нурсултан Абишевич не любил. Слова непременно были просты и правдивы, как народные рассказы и притчи, которые Президент высоко ценил. Они содержали житейскую мудрость, иногда, казалось бы, наивную, но всегда такую глубокую и поучительную. Нурсултан вспомнил об одной притче, рассказанной ему другом – поэтом Олжасом. Возможно, этот случай и произошел в неизвестные давние времена.

Один деспотичный глуповатый хан властвовал над народом. Однажды, фантазируя, он пришел к особенному решению. Голова его закружилась от благосклонности фортуны, огромного богатства и власти, глаза затуманились, и лишенный разума хан пришел к выводу, что все старики в стране являются обузой, лишними ртами. Оттого – надо срочно избавиться от них. Хан приказал отсечь головы всем, кому перевалило за шестьдесят. «Не будет нерешенных проблем в стране, если не будет людей, не пригодных к труду», – сказал хан. Главный визирь, прекрасно зная, что потеряет свою голову, если не выполнит приказа, собрал всех стариков и уничтожил их. Только не посмел он поднять руку на своего отца, нашёл ему убежище в лесу.

Когда исчезли старики, в стране начался хаос. Богатства быстро разбазарились, в народе начался раздрай. Земля износилась, урожая не было. Росло число разбойников, грабителей и воров. Оскудела казна. Хан вместе с истощенными приближенными, решив поднять настроение, поехал на охоту. На краю страны он остановился на берегу реки, которая огибала неприступную высокую гору. Здесь

хан, купаясь в реке, увидел на ее дне поблескивающий золотой слиток величиной с лошадиную голову. Однако ни хан, ни его спутники не смогли достать золото с большой глубины. Возвратившись во дворец, хан приказал главному визирю: «Подними золото со дна реки! Если не сумеешь – отсеку голову!»

Главный визирь пошел за советом к отцу. «Достать это золото проще простого, – сказал старец. – Золото не лежит на дне, как думает хан, а находится на вершине скалы, нависающей над рекой. Это не золото на дне реки, а его отражение. Поднимись на вершину скалы, потом просунь железный лом в щель между камнем и золотом. Так этот огромный слиток легко отделится от скалы.»

Послушавшись отца, главный визирь принес в казну слиток золота величиной с лошадиную голову.

«Как ты достал золото, которое никто не сумел достать?! – удивленно спросил хан. – Скажи правду, иначе отсеку голову!»

Главный визирь рассказал всю правду. Хан долго молчал, крепко задумавшись. «Я очень сильно ошибся. Бедные старики, я не оценил ваших достоинств! Вы не обузой оказались, а драгоценностью...»

«Когда-то Сингапур, признанный сегодня азиатским тигром, был экономически очень слаб. И эта маленькая страна за короткое время превратилась в мощное государство, стала вровень с великими державами. Достижения стали возможными благодаря правильно выбранным президентом Ли Куанг Ю направлениям развития. Для решения стратегической задачи он привлек к себе советниками старейшин не только своей страны, но и разных государств мира». Нурсултан Абишевич задумался. Он стоял выпрямившись, опершись рукой о подоконник. День близился к вечеру. Все вокруг охватила глубокая тишина. Краски вечернего неба, длинные тени деревьев, зелень травы завладели его вниманием. На край лужайки, где бил фонтанчик поливной воды, прилетели две птички, которые не могли поделить между собой какую-то мушку или червячка. Внезапно что-то отвлекло одну, а вторая улетела с добычей.

– Да! – вдруг негромко вслух сказал с улыбкой Президент. – Ошиблась! Не надо отвлекаться! Рот не разевай! Будет тебе урок на будущее.

Он сосредоточенно смотрел в окно своей Алматинской резиденции, а мысли увлекали его все дальше. «Так и в жизни. Из всего надо извлекать урок. Всегда анализировать сделанное и пытаться избирать правильный путь, учитывая пройденное не только тобой, но и другими. Разве не говорил Бисмарк, что глупые учатся на своих, а умные – на чужих ошибках? Сколь ни тяжела допущенная ошибка, но еще тяжелее, если не исправить ее своевременно. Особенно у руководителя нет права на ошибку, потому что народ доверил тебе свою судьбу...»

Президент подошел к письменному столу. Он много читал. Любил читать, причем одновременно несколько книг. Поэтому на столе стопочкой всегда лежали книги, отражающие его разностороннюю натуру: тут и мемуары, и сложные монографии по экономике, и новые романы, и старая, много раз перечитанная классика. Только вчера ему принесли новые издания исследований об Алаш-Орде и «Уроки мудрости» Конфуция. Вечером он подчеркнул весьма поучительные слова Ахмета Байтурсынова, заложив страницу цветной закладкой. «Как это сказал Ахан? – Нурсултан открыл книгу, – А, вот! “В первую очередь вы, руководители страны, не ошибитесь. Если вы ошибетесь, то ошибется и страна, идущая за вами”».

Нурсултан перед сном по обыкновению читал. Сегодня у него в руках была книга Конфуция. Когда-то он читал ее. Теперь вновь перелистал.

«Цыгун спросил о том, в чем состоит управление государством. Учитель ответил:

– Это когда достаточно еды, достаточно оружия и есть доверие народа.

– А что из названного можно первым исключить в случае необходимости? – спросил Цыгун.

– Можно исключить оружие.

– А что из оставшегося можно первым исключить в случае необходимости?

– снова спросил Цыгун.

– Можно исключить еду. Смерть издревле никто не может избежать. Когда же народ не верит, то не устоять».

На миг ему вспомнился сегодняшний разговор и стало досадно: «Вот выяснилось, что в ауле прямо под Алматы нет воды! Как это так? И дорогу подвели, и новую школу отстроили, а из-за безответственности головоотяпов насос вышел из строя. Вот так – один бездельник всю работу насмарку пускает. Как трудно работать с людьми!»

Ему больше не лежалось, и он принялся за работу. Обильная и разнообразная почта лежала на столе. Хотя по заведенному порядку он просматривал поступившую почту по утрам, но сегодня сразу после завтрака дела не позволили ему этого сделать. Писем было много – и от разных людей, и из учреждений. Сегодня они не содержали чего-то особенного: обычные дела, правда, весьма значимые для авторов, а потому требовавшие внимательного прочтения. Так прошло еще часа два. Только когда раздался звон больших часов, пробивших двенадцать, Президент снова лег спать.

В ту ночь ему приснился сон. Нурсултан сидел в своем кабинете в Акорде. Окна были плотно зашторены. Со скрипом распахнулась дубовая дверь. В кабинет вошла светлолицая, высокого роста, с большими карими глазами женщина в легком белом платке, прошла поближе к нему и вдруг остановилась как вкопанная. Одетая она была в длинное до пят платье, которое отливало разными цветами: то нежно-голубым, цвета неба, то изумрудным, сравнимым с только появившейся апрельской зеленью, то становилось похожим на осенний листопад – от нежно-желтого до темно-красного цвета. И что удивляло и завораживало: когда менялся цвет платья, менялся и занавес на окнах. Нурсултан узнал свою нежно любимую мать Альжан.

– Что ты делаешь? – спросила она, оглядывая Нурсултана долгим взглядом.

– Вот, изучаю бумагу, – ответил Нурсултан слегка дрогнувшим от волнения хриловатым голосом.

– Что за бумага? – мать Альжан сделала шаг в сторону Нурсултана.

– Она имеет государственное значение. Собираюсь подписать указ.

– Наверняка в полутемной комнате не рассматривают бумагу, имеющую отношение к судьбе народа. Вставай и открой занавес! Открой дверь балкона!

Нурсултан беспрекословно исполнил веление матери. Полутемную комнату осветил луч света. Свежее дуновение ветерка, проникшего с улицы, очистило воздух, придало бодрости.

– Вот видишь? – радостно заговорила мать Альжан таким знакомым любящим грудным голосом. – После глотка свежего воздуха у тебя засветились глаза и по

лицу пробежал свет. Свежий ветерок Сары-Арки изгнал из помещения всю пыль, затаившуюся в углах.

– Сейчас который час? Скоро ли вечер? – спросил Нурсултан, устремляясь к матери.

– Сейчас полдень. Еще много времени до вечера. До этого ты переделаешь немало дел... Вот и очистилось помещение от пыли, вот и освежился воздух. Теперь путь открыт. Тебя поддерживают на небе Аллах, а на земле – народ. Пусть будут благосклонными к тебе удача и счастье!

После этих слов Альжан вдруг исчезла, а Нурсултан так и остался стоять с протянутыми к матери руками...

Нурсултан проснулся. Задумчиво поднявшись с постели, отдернул шторы. Розовые лучи пробуждающегося солнца озарили просветленное от нахлынувших чувств лицо Нурсултана. Он понимал, что сегодняшний сон – не простой, его надо осмыслить.

«Экономика страны укреплена. Теперь следует создать условия для процветания людей. Дать свет во все уголки, пустить свежий воздух в комнаты. Все поставить на службу народу! Именно об этом сказала мама. Но и сейчас для меня нет другой судьбы, чем судьба народа. Ради народа я и сейчас готов на все – на любой риск, на любую трудность. Прежде всего, будь благополучной, моя Страна!.. Да, в этом году трудностей много. Нынешнее лето засушливо, дождей нет, – задумался Нурсултан. – Сегодня последний день июля. Однако до сих пор не выпало ни капли дождя. Не то что день, и ночь удушлива. Даже в низинах пожелтели травы, вся зелень сохнет. Почва потеряла влагу, превращается в такыры, становится пылью. Экология нынешнего века очень сложна. Нарушено природное равновесие. Пренебрежительное отношение к природе не проходит бесследно. Об этом тоже должны помнить руководители держав... Может, и об этом хотела напомнить мама? Она ведь очень любила природу. Там, у нас, в ауле, природа щедра, как нигде. Помню, как мама называла бесчисленные имена цветов и трав. В пору нашего детства Земля-Матушка была так богата и щедра.

Высота густой травы достигала стремени всадника. Множество птиц щебетали в березовых и сосновых лесах. Как красивы были деревья и кустарники, названия которых можно перечислять бесконечно: джида, вишня, черешня, тополь, карагач... А ива, джидгиль, осина, липа, и орешник, и шиповник. А тамариск, терновик, сирень, раkitник? А травы? В степи такое колоссальное разнотравье: полынь, чернобыльник, зверобой, гармала, верблюжья колючка... Да разве все упомнишь! А люцерна, клевер, репей? В детстве мы собирали и осоку, пырей, ковыль. А как быстро разрасталась лебеда, бурьян, одуванчик, чабрец... Густые камыши – они же своей высотой скрывали даже всадника! А в зарослях и непроходимых чащобах бродили тигры, архары, барсы, в лесах – медведи, а в бескрайней степи – быстрые сайгаки. Гордостью степи среди птиц были лебеди, горделиво плавающие по зеркальной глади озер. Сегодня нет в природе многих из этих растений, зверей и птиц... А сейчас слепые орлы, словно только что родившиеся птенцы, ковыляющие по степи, неведомо куда и зачем. Агонизирующие тела мелких млекопитающих – грызунов, корсаков и волков и, только недавно зеленых и шустрых, ящериц. В советские времена были вырублены многие гектары березовых рощ и тугаев, много леса погибло от пожаров. Одновременно с исчезновением лесов и тугаев обеднел растительный мир, нет уже тех бодрящих и ароматных запахов от множества ягод и фруктов. Загрязнилась некогда кристально чистая вода в реках и озерах, резко обнажилось их побережье. Будто этого мало, природу загрязняют промышленные и бытовые отходы. На глазах хиреет окружающая среда. Тревожит и массовая гибель тюленей в Каспийском море. Если будет продолжаться такое пренебрежительное отношение к природе, то это к добру не приведет. Казахстан предпринимает со своей стороны меры по ее спасению. Однако, контролируя положение в своей стране, мы не можем диктовать условия всему миру. Самая важная проблема, которую предстоит решать на уровне Организации Объединенных Наций, – остановить давление на экологию, спасти Природу-Матушку. Разве спасение общего дома человечества от катастрофы ядерной войны – не было первостепенной задачей? Оттого мы первыми на планете и отказались от ядерного арсенала... Теперь же природа нуждается в нашей защите... »

Такие простые, но исполненные любви, понимания и заботы о будущем Земли мысли Президента постепенно перешли к сегодняшним важным встречам с нефтяниками, экологические аспекты работы которых и защиту окружающей природы Президент поставил во главу всех условий переговоров.

* * *

Раньше обычного появившись на работе, сегодня он даже отложил рассмотрение документов и бумаг, ожидавших его подписи. Об этих бумагах, изученных еще вчера работниками Канцелярии, собирался напомнить руководитель Канцелярии Махмут Касымбеков, но, увидев задумавшегося, отрешенного, отгородившегося мыслями от всех Президента, молча вышел из комнаты, тихонько притворив дверь. В такие минуты, и он это достоверно знал, по многолетней привычке Нурсултан Абишевич обдумывает и принимает самые сложные и судьбоносные решения, бесконечно взвешивая и анализируя все за и против. Предстояло решить ключевой для жизни страны и ее граждан вопрос: оставаться ли в рублевой зоне или выйти из нее? Что делать дальше с деньгами? Доверять рублю уже не при-

ходило. Бешеными темпами развивалась инфляция. Народ нищал на глазах. Процесс «шоковой терапии» подрывал все экономические устои государств, входивших в рублевую зону. Хотя рублевая зона и означала союз с Россией, северному соседу доверять стало все трудней. Даже теперь, несмотря на новые договоренности о союзе, не поставив в известность Казахстан, Россия внезапно объявила о либерализации цен. Государства, имевшие в качестве валюты рубли, захлебнулись в деструкционных экономических процессах. «Деньгами скоро можно будет топить печки, как на заре двадцатого века, в период революции. Такими темпами мы быстро сломаем и без того хрупкие экономические сдвиги. А может, следует перестраховаться и создать национальную валюту? Или нет?.. Однако это нелегкое дело. Мы пока еще к этому, положила руку на сердце, не готовы. Похоже, потянешь сюда – сломается арба, потянешь туда – сдохнет бык. Что же все-таки делать?» Нурсултану, который искал выход из тупика, импонировал принцип Наполеона: «Во французском языке нет слова “невозможное”». «Что можно придумать в такой ситуации? Конечно, следует действовать. Самое худшее – это бездействие. Безусловно!.. Надо решаться!..» – и Нурсултан вспомнил притчу-рассказ, услышанный когда-то из уст Олжаса Сулейменова.

В XV веке государство инков, в состав которого входили Перу, Боливия, Северо-Западная Аргентина и Южный Эквадор, подчинив богатейшую страну Чили, превратилось в мощнейшую державу. Это государство, которым в те времена руководили жрецы, достигло высочайших вершин цивилизации, многие загадки которой не могут разгадать и в XX веке. Устройства, которыми они пользовались, точность обработки предметов, принципы строительства до сих пор вызывают восхищение.

Образцами архитектурных шедевров и чудес считаются их теперь уже заброшенные города, дворцы и пирамиды. С вершин пиков Андских гор хорошо виден фантастический Млечный Путь – галактика, из которой, как верили инки, и прибыли на землю их предки. Поэтому Млечный Путь был основой их силы, мощи и процветания, пуповиной, соединяющей их с богами. Однако с периодичностью в 650 лет Млечный Путь исчезает с горизонта инков под влиянием движения галактик в общем круговороте. В тот момент исчезает мощь, укрепляющая страну и дающая энергию и доблесть воинам. По их поверьям, в это время, что бы ни предпринимали воины, их ожидает лишь горечь поражения.

И никогда бы испанцы не одержали верх в битве с инками, если бы не начали ее именно в тот момент, когда с горизонта исчез Млечный Путь. Инки сдались испанцам без сопротивления, хотя враги были в тысячу раз меньше по численности и слабее их. Король Атауальпа, который считал себя сыном Солнца, поражение инков объяснил крахом единства, исчезнувшим вместе с Млечным Путем.

Возможно, то, что государство инков в далеком XV веке достигло цивилизации XX века, – легенда, но истина, что если поддаться чувству обреченности, то страна потеряет могущество, а воины – доблесть.

Поражение инков от заведомо слабых испанцев без всякого сопротивления верховный духовный жрец страны объяснил предопределением богов: «Исчез символ мощи и богатства страны – Млечный Путь. Теперь нам все равно, мы обречены...» – и это привело к всенародной трагедии. Из-за бездействия в дни опасности, в самый решающий момент целое цивилизованное государство было стерто с лица земли.

«Легенда и истина – близнецы, – подумал Нурсултан. – Разве не это преступление – лицемерье, сложа руки, в трудной ситуации? Надо всегда искать выход из тупика!..»

Нурсултан поднялся из-за письменного стола и стал вышагивать по длинному просторному кабинету. Посмотрел на политическую карту мира, висевшую на стене справа. Выделив взглядом на карте Казахстан (к северу – Россия, на востоке – Китай, на юге – страны Центральной Азии, плюс на юго-востоке почти соприкасается с Монголией), он продолжал размышлять.

«Наши предки отстояли булатными мечами и своими жизнями землю, – Нурсултан, как всегда, размышлял обстоятельно. – Теперь вот мы получили политическую независимость. А экономика? И экономика должна быть независимой. Кровеносный сосуд экономики – деньги. Нам выгодно пока оставаться в рублевой зоне. Если же мы ее покинем, начнутся разделение, дележ, разрушение хозяйственных связей... Если же Москва выпустит новую валюту, это станет еще большим ударом для экономики Казахстана. И тогда остается лишь один путь ослабить этот удар – создание собственных денег... Сейчас это очень нелегко. Требуются огромные денежные средства, но главное – время». Нурсултан Абишевич глубоко вздохнул. «А чтобы выиграть время, конечно, следует оставаться в рублевой зоне». Нурсултан даже остановился от такой мысли. У него перехватило дыхание. «А что? Почему бы и нет?.. Однако ключ к такому развитию находится не у нас, а у северного соседа. Премьер-министр России Виктор Черномырдин заверил, что в любом случае Казахстан обязательно останется в рублевом пространстве. Даже с Президентом России Борисом Ельциным мы подписываем второе официальное заявление о том, что остаемся в единой рублевой зоне. Попробуй после этого не поверить их обещаниям!» Но мысль его стала уверенней. Он уже знал, что надо действовать именно так. «Куда денешься от того факта, что Россия, не предупредив нас, второго января девяносто второго года объявила об отпуске цен в свободное плавание? Разве можно забыть, что в результате этого все цены выросли в девять, а то и двенадцать раз? Если Россия, неожиданно для нас, выпустит в оборот новые деньги, то слабая экономика Казахстана не выдержит. Нельзя, чтобы нас застали врасплох! В моих руках находится судьба не одной семьи, не одного края, не одного региона, а миллионов казахстанцев, доверившихся мне. Ошибаться нельзя! Верь доброму, Нурсултан, но будь готов и к плохому! Значит, выпуск новой нашей валюты – одного из атрибутов независимости, неизбежен».

Остановившись на этом, Нурсултан в совершенно секретном порядке срочно дал команду о подготовке казахстанского тенге и печатании его в Англии, в английском монетном дворе.

...1 апреля 1993 года происходит неожиданное: Россия вводит в оборот новые деньги. Обстановка резко осложнилась. Это уже не тупик, это – затягивающая в себя бездна! Но время работало на Казахстан. Нурсултан разгадал подтекст политики России, которая несмотря ни на какие заверения не избавилась от имперских замашек. И в этом случае он не ошибся. Предпринятые им важные шаги для подстраховки по введению национальной валюты необходимо ускорить. Президент находит семь миллионов долларов и оплачивает расходы по изготовлению оставшегося объема денег. В этот момент Нурсултан вспомнил высказывание Бертольда Брехта: «Никогда не заглядывай в бездну, иначе бездна заглянет в тебя».

Есть одно качество, данное Богом Нурсултану: он безошибочно выбирает ту проблему из множества, которую предстоит решить в первую очередь, а потом находит единственный путь к ее преодолению, не заглядывая в край бездны.

Историческое событие произошло одиннадцатого октября одна тысяча девятьсот девяносто третьего года.

В тот день Олжас Сулейменов, возвратившись из очередной командировки, не приступая к ужину, включил телевизор. На экране появилась фигура Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева. По национальному телевидению он объявил народу Республики Казахстан о введении новой валюты – тенге. Вот они, образцы красивых денежных знаков. На лицевой стороне купюр помещены портреты великих предков аль-Фараби, Абылайхана, Абулхаира, Абая, Чокана, Курмангазы. У Олжаса от прилива радости сердце подкатилось к горлу...

В тот день казахские интеллектуалы ликовали и просили друг у друга суюнши...

В тот день Нурсултан Назарбаев на ужин пришел с опозданием...

* * *

Подписав очередные документы, Президент поднялся с места и, подойдя к окну, бросил взор вдаль. Открытое небо, по которому, как морские волны, плывут светлые облака... Он переехал в новую резиденцию, так быстро выросшую на левобережье Есиля, которой сам дал название – Акорда. Великолепное архитектурное сооружение, возведенное на обособленном возвышении, и издали представляет собой потрясающее, внушительное зрелище. А внутри! Когда проходишь по длинным коридорам и просторным помещениям, кажется, что находишься в сказочной стране...

